

Аристарх Ромашин

МЕЛОДИЯ ДУШИ

Каждая нота имеет свой цвет,
каждая болезнь имеет свои причины

ПОВЕСТЬ

16+

Магическая реальность

Аристарх Ромашин

Мелодия души

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ромашин А.

Мелодия души / А. Ромашин — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Магическая реальность)

Сэм – одинокий мужчина, который избегает отношений с женщинами – узнает, что у него злокачественная опухоль. Новость загоняет Сэма в депрессию и отправляет в запой. На помощь приходит друг, который уверяет Сэма, что ещё не все потеряно и его можно спасти. Друг хочет познакомить Сэма с целителем, но по дороге к нему Сэм встречает девушку, в которую влюбляется. У Сэма появляется желание жить и быть счастливым. И только у целителя есть возможность помочь ему в этом. Сможет ли целитель правильно расставить ноты мелодии души Сэма и подарить ему второй шанс?

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аристарх Ромашин

Мелодия души

I

Я был жизнерадостным и общительным человеком. Но все изменилось после того, как врач поставил мне диагноз «злокачественная опухоль».

– Вам осталось жить чуть больше двух лет, – с каменным лицом произнес он.

Меня всегда удивляло то, с какой невозмутимостью врачи говорят пациенту о его диагнозе, словно перед ними не больные, а осужденные, которым судья читает смертельный приговор.

– И нет никакого способа победить болезнь? – спросил я, особо ни на что не надеясь.

– Разве что чудо, – ответил он.

Да, жизнерадостность и общительность покинули меня. Но свято место пусто не бывает. Почти сразу же их место заняли грусть и отчужденность.

Раньше я восхищался людьми, узнавших о скорой смерти и сумевших полностью изменить свою жизнь, чтобы пожить оставшееся время для себя. Но сейчас я им завидовал, так как сам не сумел сделать того же самого.

Хотя одно я сделал, как и они: ушел с работы. К тридцати восьми годам заработал я достаточно, чтобы оставшееся мне время жить, не работая. Но я не кинулся путешествовать или делать то, о чём всю жизнь мечтал. Да и мечтать времени как-то не было. Я бросился делать то, что у меня всегда хорошо получалось: я стал напиваться. Только алкоголь помогал мне забывать о надвигающейся неизбежности.

Друзья оставили меня. Если быть точнее, то я просто перестал с ними общаться. Я перестал отвечать на звонки. А из родственников в живых давно никого не было.

«Скоро и я к вам», – думал я, напиваясь изо дня в день.

Я боялся смерти. Боялся, потому что она отняла у меня всех, кого я любил. Именно из-за смерти я не обращал внимание на приставучую мысль завести семью. Я боялся пережить своих несуществующих детей. И в итоге смерть постучалась и в мою дверь.

Возможно, я бы отдал концы и раньше, если бы не чудо, которое со мной произошло...

Говорят, настоящий друг – это тот, который с тобой не только в радости, но и в беде. Среди моих друзей таковым оказался лишь один. Я ему не рассказывал о диагнозе, но последние две недели он много раз звонил, вырывая меня из пьяного забытья. Я же игнорировал все его звонки, впоследствии совсем отключив мобильный. И тогда друг пришел ко мне домой, что было странно, так как он был занятым человеком.

Дверной звонок не работал, но ему как-то удалось ударами в дверь вывести меня из пьяного дурмана. Шатаясь из стороны в сторону, я дошел до двери, и заплетающимся языком спросил:

– Кто там?

– Сэм, – узнал я голос Ричарда, – Открывай.

– Убирайся, Ричард, – опершись о дверь и поглядывая в глазок, сказал я. – Оставь меня в покое.

– Не могу.

– Почему?

– Ты бы дал мне умереть?

Я удивлённо подумал: «Откуда он знает?»

– Сэм, все нормально?

Вместо ответа я открыл дверь.

Он вошёл с улыбкой на лице и воскликнул:

– Я так и знал! Ты бы не дал мне умереть, – и обнял меня.

– Откуда...

– Ты в пьяном угаре выболтнул нашему общему знакомому бармену, – ответил друг. –

Он мне позвонил и все рассказал.

– Хм... – проворчал я, вспоминая, когда я в последний раз был в баре.

И, словно поняв ход моих мыслей, Ричард сказал:

– Меня не было в городе, иначе бы я тебе давно вставил мозги на место.

Улыбку друга сменило осуждающее выражение.

– До чего же ты себя довел, дружище, – сказал он, закрывая дверь. – Обросший. Вонючий.

Когда ты в последний раз принимал душ?

– Отстань, – потребовал я, на качающихся ногах добравшись до кресла и плюхнувшись в него.

Я не мог понять, то ли это моя голова кружилась, то ли комната решила покувыркаться, нарушив все законы физики.

– Так, – сказал он, глядя на меня, будто я непослушный ребенок, а он строгая няня. – Тебя надо привести в порядок. Но сначала...

Не договорив, он прошел на кухню, и я услышал булькающие звуки. Понимая, что он делает, я вскочил, но комната ещё сильнее завертелась, и я, сделав всего два шага, упал.

– ...Избавимся от этой дряни, – закончил он свою фразу.

– Ну зачем ты так, – стонал я, лёжа на полу, – это была моя единственная отдушина.

– Ничего подобного! – воскликнул Ричард. – Не ты первый – не ты последний. Мы тебя отвоюем у старухи с косой!

– Мне поможет только чудо, – говорил я заплетающимся языком. – А так как чудес не бывает, значит, ничего меня не спасет.

– Ещё как бывает, – убеждал Ричард. – Ты не там ищешь чуда. Вставай.

Мы с Ричардом в юности ходили на бокс. Во время спарринга он всегда побеждал меня. Я устал получать тумачков и бросил это дело, а он не бросил. И сейчас ему без труда удалось поднять меня, хоть я был не из легких.

Он потащил меня в ванную комнату. Помог усесться в ванной и включил воду.

– Я же в одежде, – попытался я протестовать, но холодные капли, хлынувшие из душа проглотили мои слова.

– Ты воняешь, как бомж. стыдно Сэм! Отрезвей, прими душ, побрейся и только потом выходи, – заявил Ричард и вышел.

Холодная вода помогла развеять туман в голове. Я разделся и скинул на пол мокрую одежду. Добавил горячей воды и стал мыться. Трезвая голова вернула мне эмоции, которые в пьяном виде игнорируются человеком. Мне стало стыдно. Стыдно перед собой. Стыдно перед другом.

Закончив мыться, я встал возле запотевшего зеркала, провел по нему мокрой рукой и посмотрел на себя. Длинная рыжая борода. Потерявшие надежду серые глаза.

«Неужели это я?» – пронеслась мысль в голове.

Я никогда не носил бороду. И сейчас было ощущение, что на меня с той стороны смотрит незнакомый потерянный мужчина, который как никогда нуждался в поддержке.

«Спасибо тебе, Ричард», – мысленно поблагодарил я друга и принялся бриться.

Закончив, я наконец-то узнал себя. Правда, глаза остались все такими же грустными. Накинув на себя халат, я вышел.

Ричард сидел в гостиной и листал журнал «Playboy».

– Вот это другое дело, – отложил он журнал. – Теперь выбери самую красивую одежду из своего гардероба, и мы поедem.

– Куда? – спросил я, удивляясь.

– Туда, где происходят чудеса.

Его ответ не дал мне ясное представление о цели поездки, но спорить я не стал.

Я бы не сказал, что гардероб у меня большой, но было из чего выбирать. Так как на улице царствовала весна, я выбрал джинсы, белую рубашку и пиджак.

– Ну ты прям жених, – поаплодировал Ричард. – Лучше б женился, а не голых баб в журнале рассматривал.

– Да ладно тебе, – сказал я. – Кто бы говорил, бабник!

– У меня хотя бы есть женщины, пусть их и много, а у тебя вообще никого нет.

– Ну теперь никогда и не будет.

– Это мы ещё посмотрим, – сказал он настолько уверенным тоном, что на секунду и мне показалось, что со мной ещё не всё потеряно.

Оказавшись на улице Ричард остановил такси, за рулем которого был здоровенный чернокожий мужчина, и назвал ему нужную нам улицу. Тот согласился отвезти. Ричард сел рядом с водителем, мне же досталось место на заднем сидении.

Всю дорогу мы молчали, что было странно: обычно таксисты любят поговорить, отвлекая пассажиров от потока их мыслей. Но наш оказался молчуном.

Утреннее нью-йоркское солнце, проникая сквозь окно машины, теплыми лучами ласкало мое лицо, словно пыталось утешить меня. А потом я увидел живое солнышко с зелеными глазами и изящными бровями. Она стояла у обочины и голосовала.

– Подбросим девушку? – спросил таксист, видимо, так же, как и я, заметивший сияние её красоты.

– Если нам по пути, то почему бы и нет? – сказал Ричард.

– Согласен, – добавил я хрипло, хотя было件нятно, что мой голос ничего не рещал.

Таксист остановил машину у обочины. Стекло дверцы со стороны Ричарда на половину опустилось. Показалась золотистая голова красавицы. Нежным голосом она назвала адрес. Водитель кивнул согласно, и она села рядом со мной.

Сладкий аромат духов наполнил салон машины. Я с трудом сдерживал порыв сесть поближе и обнять это божественное создание. Её длинные золотистые волосы были убраны назад. Она, словно магнит, притягивала к себе мои глаза.

Моё восхищение не осталось незамеченным. Девушка повернулась ко мне, заставив меня смущённо отвести взгляд. Стоило ей отвернуться, как мой взгляд снова был прикован к ней.

– Что? – спросила она, поймав мой взгляд.

– Ничего, – ответил я, видимо, краснея, как помидор.

«Что же со мной такое», – подумал я, отворачиваясь от неё и поглядывая на мелькающие за окном небоскребы.

У меня были женщины, но ни одна из них не вызывала во мне смущение, какое бывает у юнцов.

Через несколько улиц машина остановилась, и водитель сказал:

– Приехали, мисс.

Я позволил себе еще раз на прощание взглянуть на светловолосую красавицу. Она заплатила таксисту и, поблагодарив, вышла.

– Понравилась? – повернулся ко мне Ричард и вопросительно поднял черные брови.

– Может быть, – ответил я, обернувшись и попытавшись разглядеть её в толпе.

– А что же тогда не познакомился с ней?

– Думаешь, она бы стала знакомиться с мужчиной в такси?

– Почему бы и нет?

– Я сомневаюсь в этом, Ричард.

– Хотя бы имя надо было спросить, – сказал он, а водитель фыркнул.

– Её зовут Глория, – сказал я.

– И Ричард, и чернокожий водитель одновременно повернулись ко мне. Я показал им бумажник.

– Похоже, она выронила. Теперь я знаю не только, как её зовут, но и где она живет, а также номер её мобильного.

– Да, – восхитился Ричард, – судьба к тебе сегодня благосклонна.

– Не смей меня, – ответил я и достал телефон.

– Может, позвонишь ей после того, как мы сделаем то, для чего едем? – предложил Ричард. – Тем более мы уже прилично отъехали. А ехать нам еще не меньше часа.

– Хорошо, – согласился я и убрал телефон и бумажник Глории в карман.

Оставшуюся часть пути мы снова ехали молча, каждый погруженный в свои мысли. Мои мысли были заняты Глорией.

«Если бы не моя болезнь, – думал я, – то, возможно, я бы и попытался поухаживать за Глорией при условии, что она свободна. Поэтому просто верну бумажник и воспользуюсь случаем в последний раз увидеть её».

– Приехали, – сказал водитель, остановив машину на нужной нам улице и тем самым прервав мои мысли.

Ричард рассчитался с ним. Его карие глаза были наполнены огнём, подтекст которых я сразу же понял.

– Ричард, я просто верну ей бумажник и все. Ничего лишнего не будет. И ты знаешь почему.

– Никогда не говори никогда.

– В моём случае это не работает.

– Это мы еще посмотрим, дружище.

Мы оказались в районе малоэтажек, где преимущественно жили эмигранты из разных стран. Я послушно плелся вслед за Ричардом, не понимая до конца цели нашего похода.

– Куда мы идём? Может, расскажешь поподробней.

– Потерпи, Сэм. Мы уже почти пришли.

Несмотря на то, что мы сильно отличались от людей, обитавших в этом районе, никто на нас особого внимания не обращал. Взрослые на скамейке возле дома, обсуждали что-то на своем языке. Чумазые детишки хохоча резвились неподалеку от родителей.

И хотя я не знал восточных языков, речь здешних людей мне показалась знакомой.

– Мы на какой улице? – спросил я Ричарда.

– Мы в гостях у индусов.

Моя догадка подтвердилась.

– А я так и подумал, – похвалился я своей сообразительностью. – Люблю индийские фильмы.

– Сэм, ты меня удивляешь, – улыбнулся Ричард. – Пришли.

Мы стояли перед шестиэтажным кирпичным домом. Двери подъезда были распахнуты. Как только мы вошли, в нос ударил запах вкусной еды. Мы поднялись на второй этаж и остановились возле черной двери. Звонка не было, поэтому Ричард постучал.

Дверь со скрипом открылась. На нас смотрела смуглая милая женщина в сари. Её черные, как уголь, глаза сияли добротой.

– Чем могу быть полезна? – спросила она на английском с большим акцентом.

– Мы к Балараме, – сказал Ричард, одаривая женщину теплой улыбкой.

Женщина состроила грустное лицо и вышла к нам, закрыв дверь.

– Баларама сегодня не сможет принять вас. Желающих слишком много. Теперь только по списку.

– Как так? – расстроился Ричард. – В прошлый раз я же смог попасть и без списка.

«Прошлый раз, – подумал я, – значит он тут был, надо узнать, почему».

– В прошлый раз мало людей знали о целителе, но слухами земля полнится, – сказала она, и открыв дверь, добавила: – Минуточку.

Дверь закрылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.